

УДК 342.796

ББК 67.404.2

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА*

*Е. Ю. Коваленко**Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)**О. А. Шавандина**Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)**Н. В. Тыдыкова**Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

Коммерческий характер многих областей физической культуры и спорта обуславливает необходимость заключения гражданско-правовых договоров. В спортивных отношениях, где почти все находится в зависимости от индивидуальных особенностей спортсмена, от физиологических и психологических качеств его организма, а также от уникальности и специфики того или иного вида спорта, договор выступает необходимым и действенным средством индивидуального регулирования, позволяющим учесть своеобразные интересы любого участника спортивных отношений. В результате анализа гражданского законодательства и теоретических аспектов института защиты прав авторами сформулирован вывод о том, что защита прав и интересов сторон договорного обязательства в любой сфере гражданского оборота, в том числе и в сфере физической культуры и спорта, осуществляется целой системой мер, направленных на обеспечение интересов сторон на всех стадиях возникновения и исполнения обязательства. Данная система не ограничивается только мерами гражданско-правовой ответственности, а состоит также из комплекса дополнительных способов побуждения должника к надлежащему исполнению обязанностей и служат гарантией обеспечения интересов кредитора.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, договор, гражданско-правовое обязательство, защита и обеспечение прав и интересов, гражданско-правовая ответственность.

PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE PARTIES CONTRACTUAL OBLIGATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

*E. Y. Kovalenko**Altai State University (Barnaul, Russia)**O. A. Shavandina**Altai State University (Barnaul, Russia)**N. V. Tydykova**Altai State University (Barnaul, Russia)*

The commercial nature of many areas of physical culture and sports necessitates the conclusion of civil law contracts. In sports relations, where almost everything depends on the individual characteristics of the athlete, on the physiological and psychological qualities of his body, as well as on the uniqueness and

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» / «Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00053 A «Legal regulation of sports relations in the Russian Federation».

specificity of a particular sport, the contract is a necessary and effective means of individual regulation, allowing to take into account the unique interests of any participant. sports relationship. As a result of the analysis of civil legislation and theoretical aspects of the institution of protection of rights, the authors concluded that the protection of the rights and interests of the parties to a contractual obligation in any area of civil circulation, including in the field of physical culture and sports, is carried out by a whole system of measures aimed at ensuring the interests parties at all stages of the emergence and fulfillment of obligations. This system is not limited only to measures of civil liability, but also consists of a set of additional ways to induce the debtor to properly perform duties and serve as a guarantee of ensuring the interests of the creditor.

Keywords: Physical culture and sports, contract, civil obligation, protection and provision of rights and interests, civil liability.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)3.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)3.5)

Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Проблемы надлежащего правового обеспечения и эффективной защиты прав и законных интересов участников имущественного оборота в условиях коммерциализации многих общественных отношений и децентрализации экономической системы являются важными как для практики применения, так и для теоретического осмысления многих актуальных вопросов, возникающих в этой сфере.

Сейчас большое количество спортивных отношений регулируются нормами гражданского права. Многие отношения в сфере спорта приобрели коммерческий характер, в результате чего их можно рассматривать как предпринимательскую деятельность, которая также регулируется гражданским законодательством. Внедрение договорного механизма рассматривается субъектами спортивного права весьма комфортным способом регулирования частных отношений. В спортивных отношениях, где почти все находится в зависимости от индивидуальных особенностей спортсмена, от физиологических и психологических качеств его организма, а также от уникальности и специфики того или иного вида спорта, договор выступает необходимым и действенным средством индивидуального регулирования, позволяющим учесть своеобразные интересы любого участника спортивных отношений.

Договорное регулирование спортивных отношений приобретает важное значение из-за увеличения количества заключаемых договоров в этой сфере и необходимостью решения вопросов надлежащей защиты прав и интересов сторон возникающих договорных обязательств, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [1–3].

Необходимо отметить, что институт защиты прав становился предметом исследования многих авторов [4–7]. По мнению С. С. Алексеева, защита права представляет собой государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач, т. е. на восстановление нарушенного права и обеспечение исполнения юридической обязанности [8, с. 19–21]. Что касается особенностей гражданско-правовой защиты, то в гражданском праве центральное место занимают нормы с регулятивной направленностью, определяющие характер и содержание, порядок приобретения и осуществления прав и обязанностей, наряду с предупредительными и охранительными нормами [9, с. 24–25].

Исходя из многочисленных подходов, сформулированных в юридической литературе, можно выделить широкое и узкое понимание института защиты прав. Согласно широкому подходу, защита прав включает в себя разнообразные меры правового воздействия, к ним можно отнести не только меры юридической ответственности, применяемые в случае нарушения права, но и меры, имеющие профилактический (предупредительный) характер, а также регулятивные меры. К способам защиты относят меры государственного принуждения, меры оперативного воздействия на нарушителя и самозащита [10, с. 24–34]. Сторонники узкого подхода к определению защиты прав считают, что защита имеет место лишь при нарушении или угрозе нарушения субъективных прав [11, с. 79].

Придерживаясь широкого понимания института защиты прав, можно утверждать, что он включает в себя систему мер разноотраслевого характера, направленных на беспрепятственное осуще-

ствление субъектом своих прав. Исходя из того, что имущественные и личные неимущественные права и интересы участников спортивных отношений регулируются нормами гражданского права, рассмотрим некоторые особенности гражданско-правовой защиты. Гражданско-правовые меры защиты прав и обеспечения интересов участников спортивных отношений направлены на формирование благоприятного режима участия субъектов спортивного права в частных отношениях, в результате чего происходит реализация индивидуальных интересов этих субъектов при занятии ими спортивной деятельностью.

В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусмотрено, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в судебном и административном порядке следующими способами: путем признания прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пересечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждения к исполнению обязанности в натуре; взыскания убытков, неустойки; признания сделки недействительной; компенсации морального вреда и др. Кроме этого, в некоторых случаях защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита).

Обратим внимание на некоторые вопросы защиты прав и интересов сторон на различных стадиях реализации договорного обязательства.

Действующее гражданское законодательство предусматривает различные варианты формирования условий договора, а также содержит указания на возможность заключать договор в том порядке, который для сторон является наиболее предпочтительным. Ряд актуальных теоретических и практических проблем заключения гражданско-правового договора рассматривается в юридической литературе многими авторами [12–14].

Например, в договоре может быть предусмотрено, согласно ст. 427 ГК РФ, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. Далее, условия договора могут быть определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах, как закреплено в п. 1 ст. 428 ГК РФ. Кроме того, стороны вправе заключить предварительный договор на основании ст. 429 ГК РФ, по которому они обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Согласно ст. 429.1 ГК РФ у сторон есть возможность заключить рамочный договор (договор с открытыми условиями), который определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Также в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты может предоставить на основании ст. 429.2 ГК РФ другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом.

ГК РФ содержит нормы, обеспечивающие защиту прав и интересов сторон уже на преддоговорной стадии. Согласно ст. 434.1 ГК РФ, стороны свободны в проведении переговоров о заключении договора, если иное не указано в законе или договоре. Вместе с тем принцип свободы ведения переговоров не может быть безграничным, поэтому преднамеренное затягивание переговоров, их безосновательный срыв, отстаивание заведомо неприемлемых условий сделки для партнера по переговорам и другие недобросовестные действия могут повлечь применение мер ответственности в виде возмещения убытков, под которыми в данном случае понимаются расходы на ведение переговоров, а также отрицательный договорной интерес, т. е. утрату возможности заключить договор с третьим лицом.

Стороны, кроме того, могут сами установить в соглашениях иные основания применения мер ответственности за недобросовестные действия на преддоговорном этапе. Также на стадии заключения договора возможны и другие случаи недобросовестного поведения сторон, в частности, ст. 431.1 ГК РФ предусматривает ответственность в виде возмещения убытков для стороны, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Отметим, что многие актуальные проблемы защиты прав сторон на преддоговорной стадии и применения мер преддоговорной ответственности довольно широко обсуждались в юридической литературе [15–18].

Что касается порядка заключения договора, то можно выделить общий порядок заключения договора, заключение договора в обязательном порядке, заключение договора на торгах. Кроме того, определенный интерес вызывает такой порядок заключения договора, как его заключение в порядке присоединения в силу того факта, что в современных условиях гражданского оборота такой способ очень часто встречается в практике хозяйствующих субъектов, не исключена в этой связи и сфера физической культуры и спорта.

Договором присоединения, в соответствии со ст. 428 ГК РФ, признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Заключение договора путем присоединения к уже разработанным одной стороной условиям ставит проблему, связанную с защитой присоединяющейся стороны, которая не участвует в формировании условий договора, и потому ее положение является уязвимым. При заключении договора присоединения, объективно определяется неравенство позиций сторон. Как верно отмечено М. И. Брагинским, одна из сторон занимает заведомо более сильную по отношению к другой позицию [19, с. 209]. Поэтому гражданское законодательство содержит нормы, направленные на защиту присоединяющейся стороны как слабой стороны договорного обязательства. Согласно п. 2 ст. 428 ГК РФ такой договор может быть расторгнут или изменен, если он лишает присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых для договоров данного вида, а также, если исключает или ограничивает ответственность другой стороны, а также в случае, если такой договор содержит условия, явно обременительные для присоединившейся стороны, которые она не приняла бы исходя из разумных интересов при наличии возможности определения условий.

Далее, на стадии исполнения договорного обязательства гражданское законодательство предусматривает различные обеспечительные способы для защиты прав и интересов сторон. Многие авторы изучали актуальные проблемы использования различных способов обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства [20–23].

Исполнение обязательства, согласно ст. 329 ГК РФ, может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Эти способы обеспечения исполнения обязательства направлены на стимулирование должника к надлежащему исполнению своих обязанностей, а также гарантируют кредитору удовлетворение его интересов и требований в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения должником принятых на себя обязательств. Перечисленные обеспечительные способы разнообразны как по юридической природе, так и по эффективности обеспечительного действия. Их выбор зависит от усмотрения сторон и характера возникшего между ними договорного обязательства. Кроме того, исходя из специфики договорных отношений стороны могут предусмотреть и некие особые обеспечительные меры, не противоречащие гражданскому законодательству.

Необходимо также отметить, что сам порядок исполнения договорного обязательства, его организация сторонами путем определения прав и обязанностей может служить определенной гарантией надлежащего исполнения, соответственно, выступать в качестве меры защиты прав и интересов сторон договорного обязательства. В этой части гражданское законодательство предлагает различные варианты определения порядка исполнения обязательства и регулирует вопросы, связанные с субъектами исполнения, предметом исполнения, местом исполнения, сроками исполнения, этапами исполнения и т. д. От разнообразия и качества обеспечительных мер, предусмотренных законодательством и соглашением сторон, зависит конечный результат исполнения любого договора. Надлежащее исполнение сторонами своих прав и обязанностей зависит не только от тех мер, к которым может прибегнуть сторона в случае нарушения ее законных интересов, но и от эффективной организации исполнения договорного обязательства.

Ввиду многообразия и специфичности договорных обязательств, возникающих между участниками гражданского оборота, стороны, кроме того, могут воспользоваться специальными договорными конструкциями с целью застраховать свои возможные риски и другие интересы, связанные с исполнением возникшего обязательства. К таким обеспечительным обязательствам можно отнести договоры страхования, кредитования, договоры на организацию той или иной деятельности и т. д.

И наконец, в случае нарушения прав и интересов сторон договорного обязательства пострадавшая сторона вправе применить меры гражданско-правовой ответственности: взыскать неустойку (ст. 330–333 ГК РФ), требовать уплаты процентов по денежному обязательству (ст. 395 ГК РФ), возмещения убытков (ст. 393, 393.1, 394 ГК РФ), возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ).

Гражданско-правовая ответственность имеет, как правило, имущественный, восстановительный, компенсаторный характер. Ее роль состоит в удовлетворении имущественных интересов лица, права которого нарушены. Гражданско-правовая ответственность характеризуется возложением на нарушителя неблагоприятных имущественных обязанностей, ущемляющих его права и интересы в определенных законом (договором) объемах с целью активного штрафного воздействия [24, с. 62]. Субъект-нарушитель обязательно должен претерпевать неблагоприятные для себя последствия. В связи с этим необходимо подчеркнуть такое неотъемлемое качество гражданско-правовой ответственности, как дополнительное имущественное взыскание, без которого ответственность не может служить наказательной мерой, применяемой к должнику, нарушившему обязательство, и стимулировать его должное поведение [25, с. 3].

Основаниями для привлечения должника к ответственности выступают противоправное поведение, возникновение убытков, наличие причинной связи между противоправным поведением и убытками, а также вина нарушителя. Путем применения мер гражданско-правовой ответственности кредитор восстанавливает свои интересы, требуя возмещения всех возникших убытков и потерь в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства.

Многие проблемные вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности содержатся в разъясняющих постановлениях пленумов высших судебных органов, среди которых можно назвать следующие: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», Постановление Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Кроме того, и в литературе нередко обсуждаются актуальные вопросы теории и практики гражданско-правовой ответственности в целом и особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства в частности [26–29].

Сегодня действующее законодательство содержит указание на целую систему мер, направленных на обеспечение интересов сторон договорного обязательства и защиту нарушенных прав на всех стадиях возникновения и исполнения договорного обязательства. Данная система мер неоднородна по своему составу, однако объединяющим свойством всех входящих в нее мер выступает обеспечительно-восстановительный характер и все они так или иначе защищают субъектов договорного обязательства от недобросовестности и неисправности стороны договора, которая ненадлежащим образом исполняет свои обязанности либо не исполняет их вовсе.

Таким образом, можно сказать, что защита прав и интересов сторон договорного обязательства в любой сфере гражданского оборота, в том числе и в сфере физической культуры и спорта, осуществляется целой системой способов и мер, направленных на обеспечение интересов сторон на всех стадиях возникновения и исполнения обязательства. Данная система не ограничивается только возможностью применения мер гражданско-правовой ответственности, а состоит также из комплекса

дополнительных способов побуждения должника к надлежащему исполнению обязанностей и служат гарантией обеспечения интересов кредитора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мурзин Д. В., Ольховский Р. М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172–183.
2. Спортивное право России: учебник для магистрантов /отв. ред. Д. И. Рогачев. М. : Проспект, 2016. 640 с.
3. Захарова С. А. Научные выводы и обобщения международных научно-практических конференций по актуальным вопросам правового регулирования спортивных отношений (Уральский университет физической культуры и спорта, г. Челябинск) // Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт (4 июня 2021 года) : сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 43–55.
4. Измайлова Е. В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2. С. 7–12.
5. Кудря С. А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 80–83.
6. Демин А. А. О соотношении понятий «обеспечение» и «защита» субъективного гражданского права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–118.
7. Любкина Н. А., Лубский Р. А. Проблемы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2018. № 1 (84). С. 121–127.
8. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2-х т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. 361 с.
9. Иоффе О. С. Гражданско-правовая охрана интересов личности. М. : Юрид. лит., 1969. 187 с.
10. Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. № 3. С. 24–34.
11. Тархов В. А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Ученые труды Саратовского юрид. ин-та. 1965. Вып. 2. С. 59–80.
12. Давыдова Т. Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 176–179.
13. Савченко Е. Я. Методика заключения гражданско-правового договора // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 31–34.
14. Осипян Б. А. Правомерные возможности заключения, изменения и исполнения гражданско-правовых договоров в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 161–168.
15. Сулейменов М. К. Преддоговорные отношения // Вестник института законодательства РК. 2018. № 4 (53). С. 50–64.
16. Идрисов Х. В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex Russia. 2018. № 10 (143). С. 98–105.
17. Аюшеева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex Russia. 2017. № 5 (126). С. 136–147.
18. Соловьев В. Н., Рыжих И. В. Ответственность за недобросовестные действия при проведении переговоров о заключении договора // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 112–115.
19. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. М. : Статут, 2011. 847 с.
20. Трезубов Е. С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 29 с.
21. Зацепин Д. Е. К вопросу о сущности залога обязательственных прав // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 10–14.
22. Гасников Н. Д. Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 46–55.

23. Абдрасулова Г. Э. Практические проблемы применения норм об обеспечении исполнения договорных обязательств // Вестник института законодательства РК. 2017. № 4 (49). С. 44–51.
24. Илларионова Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. 76 с.
25. Басин Ю. Г. Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. Алматы, 1997. 47 с.
26. Демин А. А., Ягунова Е. Е. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 14–18.
27. Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. 320 с.
28. Матвеев П. А. Характерные черты договорной ответственности в торговом обороте // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 21–23.
29. Ульянов А. В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 233 с.